

*Международная научно-практическая конференция
«Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации», 15 декабря 2020 (БГЭУ, г. Минск)*

потребления, а также явился, по сути, ментальной установкой этой цивилизации. В то же время, в процессе перехода к постиндустриальному обществу, экономический рост, позволяющий сообществам обеспечить состояние «экзистенциальной безопасности», тем самым способствует формированию постматериальной культуры, базирующейся на такой системе ценностей, в которой ценности богатства и обладания символами различия утрачивают свой доминирующий статус.

Список источников

1. Bookchin, M. Death of a small planet: It's growth that's killing us / M. Bookchin // *The Progressive Journal*. – 1989. – № 8. – P. 19 – 23.
2. Ласло, Э. Макросдвиг: к устойчивости мира курсом перемен / Э. Ласло ; предисл. А. Ч. Кларка ; пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М. : Тайдекс Ко, 2004. – 207 с.
3. Бауман, З. Текущая современность / З. Бауман. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер : Питер Пресс, 2008. – 238 с.
4. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – Москва : Культурная революция : Республика, 2006. – 268 с.
5. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – Пер. с англ. М.Л. Коробочкина. – М. : Издательство «Весь Мир», 2004. – 188 с.
6. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // *Полис*. – 1997. - № 4. – С. 6 – 32.
7. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое издательство, 2011. – 462 с.

<http://edoc.bseu.by/>

***В.Д. Доронина**, студент
doronina.1995@mail.ru*

Витебский филиал «Международного университета «МИТСО» (Витебск)

В.Д. Доронина. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Во все времена главным средством борьбы с преступностью были карательные меры, среди которых решающая роль отводилась наказанию. В последнее десятилетие принцип гуманизма как никогда глубоко проник в сферу уголовно-правовых отношений. В результате в уголовном законодательстве многих стран все большую популярность приобрел институт освобождения от уголовной ответственности, посредством

которого осуществляется восстановление нарушенной преступлением социальной справедливости путем добровольного и непродолжительного разрешения уголовно–правовой коллизии.

Уголовная ответственность лица – это следствие совершенного им преступления, реакция государства на виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. В то же время отечественные и зарубежные ученые ведут поиск путей применения альтернативных мер уголовной ответственности в тех случаях, когда совершенное деяние и личность преступника не представляют большой общественной опасности. В отечественном законодательстве такие меры реализуются в рамках институтов освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания.

Привлечение лица к уголовной ответственности и назначение ему наказания является общепринятой практикой в случае совершения им преступления. Вместе с тем, очевидно, что не во всех случаях это будет являться рациональным. Опираясь на принципы справедливости и гуманизма, уголовный закон оговаривает положения, содержащие возможность освобождения от уголовной ответственности вышеуказанных лиц с целью фактического неприменения мер уголовной ответственности и наказания с учетом характера совершенного преступного деяния, личных характеристик лица его совершившего, а также его поведения после совершения преступления [2, с. 88].

Положения действующего уголовного и уголовно–процессуального законодательства Республики Беларусь, регулирующие освобождение от уголовной ответственности, свидетельствуют о том, что многие вопросы, поднимаемые наукой и практикой, остаются нерешенными. Слишком широкий перечень оснований освобождения от уголовной ответственности снижает действенность закона в борьбе с преступностью, как и необоснованное ограничение этих оснований. Правильное соотношение указанных институтов возможно установить только в результате изучения их эффективности в реальной жизни. Поспешность и недостаточная обоснованность многих нововведений вынуждают законодателя регулярно вносить изменения в уголовный закон. Конечно, это вносит неопределенность в правоприменительный процесс. Таким образом, основной задачей как законотворческой, так и доктринально–практической работы является научно–обоснованная оптимизация норм об освобождении с созданием новой модели совершенствования указанных предписаний.

Правовая природа освобождения от уголовной ответственности тесно связана с самой уголовной ответственностью. Выявить правовую природу освобождения от уголовной ответственности затруднительно, так как до сих пор не существует единой точки зрения на вопрос об уголовной ответственности.

Теоретики рассматривают два подхода к решению данного вопроса. Ученые придерживающиеся первого подхода считают, что необходимо рассматривать уголовную ответственность и наказание как единое целое, следовательно, при освобождении от уголовной ответственности, лицо, совершившее преступное деяние должно быть освобождено и от наказания.

Сторонники второго подхода считают, что освобождение от уголовной ответственности не может одновременно являться освобождением от наказания, а может лишь являться освобождением от других неблагоприятных последствий, к примеру, осуждение [1, с. 36].

В главе 12 УК Республики Беларусь предусматриваются следующие виды освобождения от уголовной ответственности: освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 83 УК Республики Беларусь); освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86 УК Республики Беларусь); освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности (ст. 87 УК Республики Беларусь); освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК Республики Беларусь); освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путём (ст. 88.1 УК Республики Беларусь), освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК Республики Беларусь); освобождение от уголовной ответственности на основании акта амнистии (ст. 95 УК Республики Беларусь) [3].

При освобождении лица от уголовной ответственности реализуется принцип справедливости. Правоприменитель имеет право освободить от уголовной ответственности лицо, учитывая характер и степень общественной опасности деяния, обстоятельств его совершения и личности виновного.

Действующее уголовное законодательство предоставляет широкие возможности для реализации принципа справедливости при освобождении лица от уголовной ответственности.

Кроме того, следует иметь в виду, что любой вариант применения компромиссов не является для правоприменителя императивным. Освободить лицо от уголовной ответственности – это, в большинстве своем, право правоприменителя, а не его обязанность.

При освобождении лица от уголовной ответственности принцип справедливости «действует» и в отношении потерпевшего. В ряде случаев использование компромиссных процедур ограничено позицией потерпевшего, без учета мнения (наличия согласия) которого невозможно применение компромиссных процедур.

Кроме того, в большинстве случаев для освобождения лица от уголовной ответственности требуется, чтобы последний загладил вину перед

потерпевшим, что само по себе реализует принцип справедливости (ст. 88.1, ст. 89 УК Республики Беларусь).

Лицо также может быть освобождено от уголовной ответственности в некоторых случаях специально оговоренных в примечаниях к отдельным главам, статьям Особенной части УК Республики Беларусь.

В основаниях освобождения от уголовной ответственности воплощен и принцип гуманизма. Принцип гуманизма при освобождении от уголовной ответственности связан с экономией судебных репрессий, а также с уважением неотъемлемых прав и свобод лица, совершившего преступление, и установлением благоприятных критериев при освобождении от уголовной ответственности граждан в зависимости от возраста, состоянии здоровья, трудоспособности и других признаков [5, с. 211].

Исследование освобождения от уголовной ответственности позволяет выявить ряд недостатков рассматриваемого института как с точки зрения приданной ему законодательной формы, так и внутреннего нормативного содержания. Это предполагает необходимость разработки предложений по дальнейшему его совершенствованию (модели совершенствования).

Поощрение за положительное постпреступное поведение является воплощением справедливости в уголовном праве. Однако, с нашей точки зрения, оно не имеет смысла без установления главного – лицо перестало быть общественно опасным. Эта идея имеет отношение как ко всему институту освобождения от уголовной ответственности, так и к каждому его субинституту, за некоторыми исключениями. Полагаем, что это требуется закрепить законодательно.

При построении модели мы исходим из того, что в основе каждого субинститута должна лежать определенная идея, позволяющая выделить его в качестве самостоятельного вида освобождения, включая новые, предлагаемые виды, такие как:

- отмена или изменение уголовного закона (предлагается нами для включения в систему видов освобождения). Этот вид обусловлен идеей объективной утраты деянием общественной опасности и его декриминализацией (полной или частичной);

- освобождение от уголовной ответственности с передачей лица на поруки (предлагается нами для включения в систему видов освобождения). Основная идея этого субинститута – участие общества в достижении целей уголовного закона, исправлении виновного и предупреждении совершения новых преступлений. По истечении испытательного срока суд решает вопрос, отпала ли общественная опасность лица и заслуживает ли оно освобождения от уголовной ответственности.

Думается, что подобные изменения позволят существенно оптимизировать уголовный закон в части регламентации института освобождения от уголовной ответственности и практику его применения.

Список источников

1. Голендеева, С. Д. Понятие и правовая природа освобождения от уголовной ответственности / С. Д. Голендеева // Юридический факт. – 2020. – № 98. – С. 36–37.
2. Кузьмина, О. Н. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности / О. Н. Кузьмина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 6. – С. 87–91.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закон Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. № 253–3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Хатеневич, Т. Г. Дифференциация оснований и совершенствование условий освобождения от уголовной ответственности и наказания в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. / Т. Г. Хатеневич // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 53–70.
5. Шелест, А. Н. О понятии освобождения от уголовной ответственности и его сущности / А. Н. Шелест // Modern Science. – 2020. – № 8–1. – С. 209–213.

<http://edoc.bseu.by/>

К.А. Забродская, доцент
z_k@tut.by

К.Д. Давыденко, студент
dkd015@yandex.ru
БГЭУ (Минск)

К.А. Забродская. К.Д. Давыденко. ЦИФРОВОЙ БАНК: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях построения цифровой экономики широкое применение финтех-инноваций является важным фактором обеспечения конкурентоспособности банков на современном этапе. Цифровая трансформация банковского бизнеса, глобализация и интеграция финансовых рынков обосновала необходимость совершенствовать и адаптировать банковские процессы к существующим технологическим трендам, что актуализировало тему исследования и необходимость анализа развития цифровых банков (необанков), позволяющих расширить дистанционное взаимодействие с клиентами посредством цифровых технологий, обеспечивающих снижение транзакций, персонализированный подход, высокий уровень конфиденциальности и информационной безопасности банковских услуг [1; 2].